

Баранцева Наталья Анатольевна

БРАЧНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В КОНЦЕ 1980-Х - 2010-Е ГГ.

В статье характеризуется динамика брачного состояния населения Хакасии в конце 1980-х - 2010-е гг. с учетом влияния на него социально-демографических факторов. Характеристика брачности и разводимости позволяет оценить демографический потенциал населения Республики, перспективы воспроизводства населения; выявить специфику брачного состояния в регионе за последние 25 лет, что не было предметом специального исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 48-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб.: Алетейя, 2000. С. 165-193.
5. Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира. 2-е изд-е, испр. СПб.: Типография Бокрама, 1868. 338 с.
6. Макарий, архимандрит. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1846. 421 с.
7. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви [Электронный ресурс]. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/435711/> (дата обращения: 04.10.2015).
8. Малахов С. Н. Христианизация Алании в 912-922 гг. (по письмам Николая Мистика) // Мир православия: сборник научных статей. Волгоград, 2000. Вып. III. С. 28-36.
9. Попов Н. Г. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М., 1892. 304 с.
10. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский. Историческое учение об Отцах Церкви. СПб., 1859. Т. 1. 240 с.; Т. 2. 384 с.; Т. 3. 450 с.
11. Angelo Mai [Электронный ресурс] // Catholic Encyclopedia. URL: <http://www.catholic.org/encyclopedia/view.php?id=7402> (дата обращения: 04.10.2015).
12. Leunclavius J. Juris graeco-romani tam canonici quam civilis tomi duo. Frankoforti, 1596. 563+278 p.
13. Nicholas I, Patriarch of Constantinople. Letters / Greek text and English translation by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink // Corpus fontium historiae byzantinae. Washington, DC: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, 1973. Vol. VI. XXXVII+631 p.
14. Nicolai, Constantinopolitani archiepiscopi, epistolae // Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca. Paris, 1863. Т. 111. Col. 9-28; 27-392.
15. Spicilegium Romanum. Romae: Typis Collegii urbani, 1844. Tomus X [pp. 1-2]. XXXII+392+472 p.

CHRISTENING OF ALANIA IN PRE-REVOLUTIONARY DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

Asratyan Dmitrii Konstantinovich

Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania
hasratian@yandex.ru

The article analyzes the reflection of one of the most important episodes of Christianity spread in the North Caucasus region – the christening of Alania – in the Russian church and secular historiography of the second half of the XIX century. It is noted that domestic scientists made a significant contribution to the study of the history of Orthodox Christianity in Alania, but their work suffered a negative impact of the break of church and secular science that had occurred long before the revolution. The author draws attention to the fact that out-of-date views are sometimes replicated by both modern publishers and commentators of classical works.

Key words and phrases: Christianity; history of Christianity; the North Caucasus region; the Alans; church history; historiography; the Middle Ages.

УДК 314.5.062(571.513)

Исторические науки и археология

В статье характеризуется динамика брачного состояния населения Хакасии в конце 1980-х – 2010-е гг. с учетом влияния на него социально-демографических факторов. Характеристика брачности и разводимости позволяет оценить демографический потенциал населения Республики, перспективы воспроизводства населения; выявить специфику брачного состояния в регионе за последние 25 лет, что не было предметом специального исследования.

Ключевые слова и фразы: население; брачность; разводимость; естественное движение; Республика Хакасия.

Баранцева Наталья Анатольевна, к.и.н., доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
barantzeva@inbox.ru

БРАЧНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В КОНЦЕ 1980-Х – 2010-Е ГГ. ©

Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-01-0231).

Важной демографической характеристикой населения, влияющей на создание семей, является брачная структура населения – распределение населения по брачному состоянию, обычно в сочетании с полом и возрастом. Исследование брачности населения Хакасии на протяжении более чем двух десятилетий представляет

особый научный и практический интерес с точки зрения выявления влияния модернизации репродуктивного, сексуального и matrimониального поведения населения на количественные и качественные характеристики брачности в Республике.

Более двух десятилетий – с конца 1970-х вплоть до 2001 г. – интенсивность заключения браков в Хакасии снижалась (см. Табл. 1). Особенно значительное падение брачного состояния ощущалось в 1992-2000 гг. Наименьшие показатели брачности были отмечены в 1998 г., когда было заключено 3127 браков, а общий коэффициент брачности (число браков на 1000 чел. населения, измеряемый в промилле), составил 5,6‰ (см. Табл. 2). В 2002-2011 гг. показатели регистрируемой брачности стали расти, в 2007 г. было зафиксировано 5289 браков. Общий коэффициент брачности превысил 9,9‰, достигнув в 2011 г. 10,1‰ (5381 браков), затем в 2014 г. плавно снизился до 9,0‰ (4824 браков) [2, с. 2-7].

Таблица 1.

Итоги естественного движения в Республике Хакасия (браки и разводы)

Годы	Все население			Городское население		Сельское население	
	Число браков	Число разводов	На 1000 браков – разводов	Число браков	Число разводов	Число браков	Число разводов
1989	5199	2197	422,7	3824	1848	1375	349
1990	4866	1950	400,7	3600	1656	1266	294
1991	4876	2129	436,6	3537	1758	1339	371
1992	4178	2466	590,2	3060	2076	1118	390
1993	4431	2341	528,3	3206	1951	1225	390
1994	4316	2467	571,6	3219	2036	1097	431
1995	4135	2601	629,0	3112	2116	1023	485
1996	3089	1935	526,4	2264	1391	825	321
1997	3362	1849	550,0	2075	1324	1165	458
1998	3127	1726	552,0	2359	1508	1052	402
1999	3383	1890	558,7	2180	1377	1203	513
2000	3361	2472	735,5	2355	1876	1006	596
2001	3896	2907	746,1	2794	2174	1102	733
2002	4131	3505	848,5	2975	2625	1156	880
2003	4337	3138	723,5	3148	2350	1189	788
2004	3807	2410	633,0	2752	1792	1055	618
2005	4296	2502	582,4	3078	1867	1218	635
2006	4426	2663	601,7	3279	1960	1147	703
2007	5289	2801	529,6	3871	2003	1418	798
2008	4442	2808	632,1	3239	1990	1203	818
2009	4859	2775	571,1	3608	1951	1251	824
2010	5111	2494	488,0	3746	1824	1365	570
2011	5381	2748	510,7	3521	1829	1860	919
2012	4691	2682	571,7	3013	1779	1678	903
2013	5270	2407	462,9	3328	1561	1942	846
2014	4824	2875	596,0	3172	1911	1652	964

Источник: составлено по: [2, с. 2-4; 3].

Общий коэффициент брачности был ниже республиканского во всех сельских районах Хакасии, прежде всего Бейском, Усть-Абаканском, Орджоникидзевском, Таштыпском, а также г. Черногорске. Самый высокий коэффициент брачности был отмечен в столице – г. Абакане [Там же, с. 16].

Всероссийская перепись населения 2010 г. выявила, что по показателям брачности Республика Хакасия опережала Российскую Федерацию (8,5‰), Сибирский федеральный округ (8,9‰), а среди его регионов занимала второе место после Республики Алтай [9, с. 22].

Таблица 2.

Общие коэффициенты брачности и разводимости в Республике Хакасия

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	На 1000 чел. приходится		На 1000 чел. приходится		На 1000 чел. приходится	
	браков	разводов	браков	разводов	браков	разводов
1989	9,1	3,9	9,3	4,5	8,8	2,2
1990	8,5	3,4	8,7	4,0	8,1	1,9
1991	8,5	3,7	8,5	4,2	8,5	2,4
1992	7,3	4,3	7,4	5,0	7,8	2,5
1993	7,7	4,1	7,7	4,7	7,7	2,4

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	На 1000 чел. приходится		На 1000 чел. приходится		На 1000 чел. приходится	
	браков	разводов	браков	разводов	браков	разводов
1994	7,5	4,3	7,8	4,9	6,9	2,7
1995	7,2	4,6	7,6	5,1	6,4	3,0
1996	5,4	3,4	5,6	4,0	5,0	2,0
1997	5,9	3,3	6,4	4,0	5,3	2,1
1998	5,6	3,1	6,0	3,8	4,8	1,8
1999	6,0	3,4	6,3	4,9	5,6	2,4
2000	6,0	4,4	6,9	5,5	4,7	2,8
2001	7,1	5,3	8,2	6,4	5,2	3,5
2002	7,5	6,4	8,8	7,8	5,5	4,2
2003	8,0	5,8	9,3	7,0	5,7	3,8
2004	7,0	4,4	8,2	5,3	5,1	3,0
2005	8,0	4,6	9,2	5,6	5,9	3,1
2006	8,2	5,0	9,8	5,9	5,6	3,5
2007	9,9	5,2	11,6	6,0	7,0	3,9
2008	8,4	5,3	9,1	6,0	5,8	4,0
2009	9,1	5,2	10,5	5,9	6,1	4,0
2010	9,6	4,7	10,5	5,3	6,8	3,3
2011	10,1	5,2	9,8	5,7	9,2	4,5
2012	8,8	5,0	8,7	5,5	8,5	4,5
2013	9,9	4,5	9,4	5,0	9,6	4,3
2014	9,0	5,4	9,4	6,2	8,3	4,9

Источник: составлено по: [2, с. 5-7; 3].

Динамика регистрируемой разводимости отразила скачкообразный характер ее проявления: в первой половине 1990-х гг. число разводов росло: с 1950 разводов в 1990 г. до 2601 в 1995 г. В расчете на 1000 жителей Хакасии произошел рост с 3,4 до 4,6‰. В 1996-1999 гг. общий коэффициент разводимости снизился до 3,4‰, а в 1998 г. составил 3,1‰, что соответствовало уровню первой половины 1970-х гг. С 2000 г. показатели расторжения браков стали увеличиваться, достигнув в 2002 г. максимальной отметки в 3505 разводов (6,4‰). В 2010 и 2013 гг. было зарегистрировано самое низкое за последнее десятилетие число разводов – 2494 и 2407 (4,7 и 4,5‰) [2, с. 2-7; 3]. Разводимость горожан, чья семейная жизнь подвергалась меньшему социальному контролю, нежели жителей села, значительно превышала показатели сельчан.

Коэффициент разводимости выше среднереспубликанских показателей был отмечен во всех городах Республики. В 2010 г. самый высокий показатель разводимости фиксировался в Саяногорске (6,3‰), самый низкий – в Сорске (4,8‰) и Черногорске (4,9‰). В сельских районах Хакасии средние коэффициенты разводимости показали районы Ширинский (3,8‰), Усть-Абаканский (3,7‰), самые низкие – Таштыпский (2,5‰) и Бейский (2,9‰). Среди территорий, входящих в состав Сибирского федерального округа, коэффициент разводимости выше, чем в Республике Хакасия, наблюдался в Республике Алтай, Алтайском и Красноярском краях, Кемеровской, Новосибирской и Омской областях. Однако данный показатель в Хакасии (4,7‰) был выше, чем в Российской Федерации в целом (4,5‰) [9, с. 24-25, 35].

Таблица 3.

Брачная структура населения Республики Хакасия в возрасте 16 лет и более, указавшего состояние в браке (в тыс. чел.)

Тыс. чел.	Оба пола			Мужчины			Женщины		
	2010 г.	2002 г.	1989 г.	2010 г.	2002 г.	1989 г.	2010 г.	2002 г.	1989 г.
Население в возрасте 16 лет и более	427,4	434,3	406,2	193,1	198,1	194,5	234,3	236,2	211,7
Состоящие в браке (зарегистрированном и незарегистрированном)	256,0	260,2	278,6	127,4	129,6	140,7	128,6	130,6	137,9
Никогда не состоявшие в браке	82,1	89,3	57,9	44,7	48,0	34,6	37,4	41,3	23,3
Разведенные и официально разошедшиеся	41,1	37,5	29,7	14,1	13,4	13,6	27,0	24,1	16,1
Вдовье	48,2	47,3	26,9	6,9	7,1	3,5	41,3	40,2	23,4

Источник: [5, с. 114-115; 7, с. 7].

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Хакасии в браке состояло 140 768 мужчин и 137 875 женщин (100 к 97,9), что составляло 72,4% от общей численности мужчин и 65,1% женщин старше 16 лет [3]. Число состоявших в браке мужчин на 1000 чел. данного пола оказалось больше, чем женщин, и насчитывало соответственно 724 и 651 чел. Этот дисбаланс объяснялся значительным числом незамужних женщин в старших возрастных группах. Женщин, никогда не состоявших в браке, было зарегистрировано 23,3 тыс. чел., мужчин – 34,6 тыс. чел. (см. Табл. 3, 4) [5, с. 179].

Таблица 4.

**Население Республики Хакасия по полу и состоянию в браке
(на 1000 чел. данного пола в возрасте 16 лет и старше, чел.)**

	Мужчины			Женщины		
	2010 г.	2002 г.	1989 г.	2010 г.	2002 г.	1989 г.
Население в возрасте 16 лет и более	1000	1000	1000	1000	1000	1000
Состоящие в браке (зарегистрированном и незарегистрированном)	660	657	724	548	555	651
Никогда не состоявшие в браке	231	242	178	160	174	110
Разведенные и официально разошедшиеся	73	66	70	116	102	77
Вдовье	36	35	25	176	169	159

Источник: [5, с. 179; 7, с. 7].

Доля ранних браков была незначительной и в возрасте 15-19 лет составляла 3,7% среди мужчин и 15,6% среди женщин. Массовое вступление в брак приходилось на возраст 20-29 лет. В 20-24 года было замужем 67,2% женщин и женато 42,1% мужчин, в 20-29 лет – соответственно 83,0% и 72,3%. В возрастных группах 30-34, 35-39 лет замужними являлись 85,3% и 83,6% женщин, женатыми – 79,8% и 82,5% мужчин. Разница в уровне брачности мужского и женского населения объяснялась более поздним вступлением в брак мужчин и «дефицитом невест» в возрастных группах 20-29 лет, а кроме того, численным перевесом мужчин, сохранявшимся до 49 лет. Так, в поколениях 20-24 лет на 100 мужчин приходилось 92,7 женщин, 25-29 лет – 100 к 87,3, 30-34 – 100 к 89,2, 35-39 – 100 к 91, 40-44 – 100 к 92,1, 45-49 – 100 к 99,8 (подсчитано по: [1, с. 108-110]). Расхождения в соотношении мужчин и женщин в составе сельского и городского населения, в отличие от предшествующих периодов, были незначительны. Недостаток женщин сглаживался тем, что мужчины зачастую искали невест моложе себя на 3-5 лет.

Уровень максимальной мужской брачности пришелся на возрастные группы от 39 до 69 лет. В поколениях 65-69 лет было женато 86,9% мужчин, 70 лет и старше – 74,2%. Это свидетельствовало о достаточно низких величинах окончательного мужского безбрачия – 0,4-0,9%. Брачность женщин начинала снижаться уже в возрастных группах 35-39 лет (83,6%), фиксируясь на отметке 42,7% в возрасте 65-69 лет, 18,5% – 70 лет и старше. Часто это определялось половозрастными диспропорциями мужчин и женщин в средних и старших возрастных категориях. Так, соотношение мужчин и женщин в возрасте 50-54 лет составляло 100 к 105, усугубляясь в старших поколениях: 100 к 119 (55-59 лет), 100 к 147 (60-64 лет), 100 к 208 (65-69 лет) (подсчитано по: [5, с. 179]).

Дестабилизация брачного состояния населения Хакасии объяснялась также возросшим количеством разводов. Уже в возрастной группе 25-29 лет их доля среди мужчин данных возрастов составила 5,6%, среди женщин – 7,0%. Максимальная доля разводов мужского населения концентрировалась в возрасте от 30 до 55 лет, колеблясь между 8,8% и 11,5%. Среди женщин доля разводов была значительной во всех возрастных группах, достигая максимума в 35-39 лет (10,2%), 40-44 лет (12,0%), 45-49 лет (11,8%), 50-54 лет (10,5%). Оценивая причины прекращения браков, следует указать на превышение разводов над вдовством супругов среди мужчин во всех возрастах, кроме 60 лет и старше, а также у женщин до 50 лет. Практически во всех возрастных группах преобладали разводы женщин, за исключением поколения 50-59 лет.

Причины распада семей, независимо от возраста, пола и этнического состава, объяснялись социально-демографическими и экономическими факторами – различиями в уровне образования, социально-профессионального положения, значительной разницей в возрасте супругов, бытовой неустроенностью, ухудшением социально-экономической ситуации в постперестроечный период, ростом безработицы, алкоголизма и пр. В расторжении межэтнических браков значительное место занимали различия национально-культурного и бытового характера, а также регламентация матримониального поведения внутри этнических сообществ.

Значительная часть разводов компенсировалась повторными браками. Распространенным явлением становилось сожительство, являвшееся не просто игнорированием официального брака, а следствием перехода от традиционных, патриархальных межгендерных отношений к современным, основанным на равенстве прав, партнерстве, конвергенции внутрисемейных гендерных и социальных ролей мужчин и женщин [8, с. 35].

На снижение брачности женщин существенно влиял фактор вдовства, ощущавшийся уже в возрастной группе 45-49 лет (8,6%). В поколениях 50-54, 55-59, 60-64 лет он достигал соответственно 13,3%, 21,2% и 31,8%. В возрастных группах 65-69, 70 лет и старше доля вдов достигала 46,7% и 75,6%. Во многом это объяснялось более высокой продолжительностью жизни женщин и ранней смертностью мужчин. В возрастах 65-69, 70 лет и старше у мужского населения процент вдовства был значительно ниже – 9,5% и 22,4%. Это объяснялось тем, что вдовцы чаще вступали в повторные браки, чем вдовы.

Большое количество вдов, высокая смертность мужчин даже с учетом заключения повторных браков обусловили крайне низкую брачность женщин средних и старших возрастных групп (подсчитано по: [4]). В то же время продолжительность жизни в браке у мужчин была выше, чем у женщин, причем с повышением возраста этот разрыв увеличивался [10, с. 56].

В 2002 г., 2010 г. Всероссийские переписи населения зафиксировали динамику брачности в Хакасии, по сравнению с 1989 г. с учетом гендерного подхода. На 1000 человек населения старше 16 лет число женщин, состоящих в браке, уменьшилось с 555 до 548, а мужчин увеличилось с 657 до 660 (см. Табл. 3, 4). Однако численность состоящих в браке мужчин сократилась.

Если в 1989 г. женатыми являлись 140 768 мужчин (72,4% от мужского населения в возрасте 16 лет и более), то в 2002 г. – 129 587 чел. (65,4%), в 2010 г. – 127 432 чел. (66,0%). Замужними в 1989 г. являлись 137 875 женщин (65,1% от женского населения в возрасте 16 лет и старше), в 2002 г. – 130 613 чел. (52,3%), в 2010 г. – 128 531 чел. (54,2%) [4].

В 2002 г., 2010 г. уровень ранней брачности 16-17 лет был невысок: 0,5% среди мужчин, 2,75% среди женщин. В 18-19 лет он снизился за 2002-2010 гг. с 4,3% до 4,0% у мужчин, с 15,7% до 15,5% у женщин. Возраст вступления в брак отодвинулся на более поздний срок. Как показали результаты анкетирования студентов-историков и юристов Хакасского государственного университета, школьников Республики Хакасия (280 чел.), проведенного автором статьи в 2014 г., важным условием вступления в брак является получение образования (до 90,0% респондентов), наличие высокооплачиваемой работы (до 70,0%) и жилья (до 35,0-40,0%). Только около 5,0% опрошенных указали, что для заключения брака «ничего не нужно, кроме любви и согласия молодоженов». В качестве предпочтительного возраста вступления в брак были названы 21-23 года (более 1/2 респондентов), 24-25 лет (около 1/5), 20-21 лет (более 1/6).

Если в 1989 г. в возрасте 20-24 года 42,1% мужчин Хакасии были женаты, то в 2002 г. их доля уменьшилась до 30,0%, в 2010 г. – 27,5%. В 1989 г. основная часть мужчин в возрасте 25-29, 30-34 лет уже состояли в браке (72,3% и 79,8% от численности их возрастной группы). В 2002 г. их доля сократилась до 64,4% и 76,7%, в 2010 г. – до 59,9% и 72,2%. Только в возрастных категориях старше 40 лет достигался уровень мужской брачности свыше 80,0%, который считался нормой среди 30-35-летних мужчин 1980-х гг. (подсчитано по: [Там же]). Таким образом, за 20 лет произошла возрастная передвижка в 5 лет, когда большая часть мужчин состояла в браке.

Существенные сдвиги произошли и в возрасте вступления в брак женщин. Если в 1989 г. 67,2% женщин были замужем в возрасте 20-24 года, то в 2002 г. их доля составила только 47,0%, в 2010 г. – 45,3%. В 1989 г. в возрастных группах 25-29, 30-34 года замужними являлись 83,0% и 85,3% женщин, в 2002 г. – 68,7% и 73,1%, в 2010 г. – только 67,4% и 71,4% женщин. Показательно, что в 2002 г. уровень максимальной брачности женщин не поднимался выше 74,5% (возрастная группа 40-44 года), в 2010 г. – 71,4% (30-34 года) (подсчитано по: [Там же]).

Важным новшеством в материалах разработки переписей 2002 и 2010 гг. явилось вычленение лиц, состоящих в браке зарегистрированном и незарегистрированном. Так, в 2002 г. в числе тех, кто состоял в браке, только 83,5% мужчин и 83,8% женщин зарегистрировали его официально в ЗАГСе, остальные проживали в фактическом браке. В 2010 г. эти показатели изменились, составив соответственно 79,6% и 79,8%. Преимущественно это были браки молодых людей в возрасте 16-17, 18-19 лет, где доля сожительства достигала в 2002 г. 58,5% среди мужчин, 54,3% среди женщин, в 2010 г. – 57,1% среди мужчин, 61,7% среди женщин. Вместе с тем доля незарегистрированных браков была достаточно существенной и последующих возрастных группах. К примеру, в 2002 г. в группе 20-24 года доля незарегистрированных браков достигала 33,4% у мужчин, 28,6% у женщин, в 2010 г. – соответственно 42,7% и 36,0%. В 2010 г. доля незарегистрированных браков колебалась от 1/4 до 1/5 от общего их числа вплоть до 40-44 лет, как у мужчин, так и у женщин, затем постепенно сокращаясь (подсчитано по: [Там же]).

Как показало выборочное исследование 1999 человек, проведенное в 2009 г. Росстатом в 30 субъектах Российской Федерации, увеличилась доля браков, регистрация которых откладывалась на какое-то время после фактического начала супружеских отношений. Доля тех, у кого не был зарегистрирован повторный брак, была значительно больше, чем в первом браке. У тех, кто вступил в первый брак до 1990 г., интервал после начала супружеской жизни и его регистрацией в среднем составлял менее года, у тех, чей первый брак начался в 2000-е гг., он уже превышал двухлетний период. Только 10,8% состоящих в незарегистрированном браке женщин собирались его зарегистрировать. 28,9% женщин были настроены зарегистрировать свой брак в случае возможной беременности, свыше трети – категорически не собирались этого делать. В случае рождения ребенка менее половины (43,9%) женщин собирались зарегистрировать свой брак, а 16,3% не намеревались этого делать. Ответы мужчин мало отличались от тех намерений, которые высказали состоящие с ними в незарегистрированных браках женщины [6].

Менее категоричны в своих суждениях были опрошенные студенты Хакасского госуниверситета и школьники Республики Хакасия. Около 1/4 респондентов отнесли к незарегистрированным бракам положительно, более 1/3 не определились в оценке. Аргументы в пользу незарегистрированных браков очевидны: «Считаю незарегистрированный брак на раннем этапе отношений положительным, но в дальнейшем брак должен быть зарегистрирован»; «Штамп в паспорте – не показатель надежности и любви двоих»; «Каждый сам для себя определяет, какой брак у него будет»; «В различных ситуациях будет уместна либо зарегистрированная, либо незарегистрированная форма брака»; «Люди проверяют себя в совместном быту, прежде чем узаконить отношения».

Вместе с тем изначально присутствовала четкая линия противников «сожительства» (около 1/3 респондентов): «Брак должен быть зарегистрирован, так как такой брак является надежной гарантией будущего,

защитой прав ребенка, который родится в таком браке»; «Брак должен быть зарегистрирован в ЗАГСе. Незарегистрированный брак не несет пользы обществу, подрывая семейные ценности и институт семьи»; «Дети рождаются вне брака; правовой статус имущества не определен»; «Мужское население расхолаживается (становятся безответственнее)». Но, если в отношении незарегистрированного брака были высказаны разные мнения, то в отношении внебрачного рождения детей в таких браках респонденты на 9/10 были практически единодушны в своем отрицательном к ним отношении.

Динамика разводов на протяжении 25 лет показала тенденцию к росту. В 1989 г. разведенных и разошедшихся мужчин насчитывалось 13 570 (7,0%), женщин 16 165 (7,6%). В 2002 г. разведенных мужчин было 13 442 (6,8%), женщин – 24 056 (10,2%), в 2010 г. соответственно – 14 070 (5,6%) и 27 046 (11,4%). Таким образом, женщины чаще оформляли разводы. В 2002 г. разводы мужчин концентрировались в возрастных группах от 30 до 55 лет, женщин – от 25 до 65 лет, приближаясь или превышая 10,0% от населения своих возрастных групп. В 2010 г. диапазон концентрации мужских разводов передвинулся в возрастные группы 35-49 лет, женских – 30-69 лет (подсчитано по: [4]).

На снижение брачности населения помимо разводов влияло вдовство. Доля вдов в составе населения Хакасии увеличилась с 16,0% в 1989 г. до 17,0% в 2002 г., 17,4% в 2010 г. (см. Табл. 3, 4). В возрастной группе 45-49, 50-54 лет процент вдов достигал 10,0%, охватывал треть женщин к 60-64 годам, приближался к 69,0% к 70 годам и выше. Доля вдовцов в Республике выросла незначительно: с 2,5% в 1989 г. до 3,6% в 2002 г., 3,5% в 2010 г. В возрастах 60-64, 65-69 процент вдовцов колебался в пределах 7,2-13,8%. После 70 лет их доля возросла в 2002 г до 24,9%, в 2010 г. – 26,9% (подсчитано по: [Там же]).

С учетом негативного влияния на брачные отношения вдовства и разводов, принимая во внимание заключение повторных браков, следует констатировать практически всеобщую брачность населения Хакасии. Доля окончательного безбрачия мужчин не превышала 1,0%. Доля женщин, никогда не вступавших в брак, показала тенденцию к снижению: 3,4% в 2002 г., 2,2% в 2010 г.

Таким образом, анализ брачности населения Республики Хакасия в конце 1980-х – 2010-е гг. показал, что, несмотря на рост сбалансированности половозрастной структуры населения, в условиях либерализации брачного и сексуального поведения населения произошло снижение регистрируемой брачности, повышение возраста вступления в брак, рост сожительства и разводов. Большую долю разводов давали молодые семьи и представители средних поколений, чьи браки исчерпали себя в предыдущий период. Рост прекращения семей не исключал возможности заключения повторных браков, как фактических, так и зарегистрированных. Прекращению брачности способствовал фактор вдовства, затронувший в большей мере женщин. Несмотря на проявление негативных явлений в брачности населения, брак и семья продолжают занимать важное место в системе ценностей человека.

Список литературы

1. **Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.** М.: Респ. инф.-изд. центр, 1990. 371 с.
2. **Динамика естественного движения населения Республики Хакасия:** стат. сборник. Абакан: Тер. орган ФСГС по РХ, 2008. 38 с.
3. **Естественное движение населения** [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. URL: http://hakasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/hakasstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 08.10.2015).
4. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг.** [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 03.10.2015).
5. **Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года.** М.: Госкомстат РСФСР, 1991. Ч. I. 209 с.
6. **Краткие итоги выборочного исследования «Семья и рождаемость»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения: 10.10.2015).
7. **Краткие окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Хакасия.** Абакан: Тер. орган ФСГС по РХ, 2012. 18 с.
8. **Михеева А. Р.** Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосибирск: НГУ, 2001. 74 с.
9. **О демографической ситуации в Республике Хакасия** (аналитическая записка). Абакан: Тер. орган ФСГС по РХ, 2011. 39 с.
10. **Тольц М. С.** Некоторые обобщающие характеристики брачности, прекращения и длительности брака // Демографическое развитие семьи / под ред. А. Г. Волкова. М.: Статистика, 1979. С. 39-58.

MARRIAGE STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA AT THE END OF THE 1980S – IN THE 2010S

Barantseva Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Katanov Khakass State University
barantseva@inbox.ru

In the article the author describes the dynamics of the marital status of the population of Khakassia at the end of the 1980s – in the 2010s with account of the impact of socio-demographic factors on it. The characteristic of marriage and divorce rates allows evaluating the demographic potential of the population of the Republic, the prospects for the reproduction of the population and revealing the specificity of marital status in the region over the last 25 years that has not been a subject of a special research.

Key words and phrases: population; marriage rate; divorce rate; natural movement; The Republic of Khakassia.